

Глава 41: Золотые пески Ханьхая

Ху Сы взял свою пиалу и кивком указал на Мэн Сюэли.

Когда он поднял руку, край его простого верхнего одеяния сдвинулся, приоткрыв алую ткань нижних одежд. Этот яркий цвет разительно контрастировал с его бледным запястьем и тонкими пальцами, создавая зрелище до странности порочное.

Мэн Сюэли вспыхнул, а затем побледнел, но упрямо отказался опускать голову. Напрягшись, он отрезал:

— И что с того? Тебя это не касается!

Впрочем, он быстро взял себя в руки.

— Я пришел сюда не за этим. Что на самом деле такое «Уставший от дождя» и «Изнуренный ветром»? Где они сейчас?

Ху Сы изогнул бровь и лениво протянул:

— Я и сам не знаю. Позвал тебя сюда в надежде, что ты мне расскажешь. Разве Цзи Сяо, твой беззаветно преданный Дао-спутник, не передал их тебе?

При этих словах Мэн Сюэли мгновенно протрезвел, и всякое смущение исчезло без следа. Теперь, когда новость о реликвиях Владыки Меча стала достоянием общественности, кто поверит ему, если он, сойдя с корабля, заявит о своем неведении?

Каков истинный замысел Ху Сы?

Мэн Сюэли не доверял ему и не собирался раскрывать особую личность Сяо Тинъюня.

Он спокойно сел обратно.

— Перед уходом Цзи Сяо действительно упоминал, что по возвращении у него будет для меня подарок... Но он так и не вернулся. Естественно, и вещей у меня нет. Ты знаешь его более двухсот лет — куда дольше, чем я. Ты ведь так великодушен, неужели откажешься указать мне верный путь?

— Хлоп, хлоп, хлоп. — Четкие хлопки эхом разнеслись по тихим покоям.

Ху Сы хлопнул в ладоши и сказал:

— Блестяще. Ты все так же гибок, как и прежде. К сожалению, я не младший брат. На мне этот трюк не работает. Мы с Цзи Сяо... идем разными дорогами. Не пытайся использовать со мной

те же уловки, что и с ним.

Мэн Сюэли замолчал.

«Идти разными дорогами» — не в этом была проблема. Настоящий вопрос заключался в том, какие из этого последуют выводы.

Это могло быть как «непримиримые разногласия ведут к разрыву», так и «благородный муж ищет гармонии, но не единообразия», когда взаимное уважение сохраняется, несмотря на различия.

Их учил один и тот же наставник — как же они могли получиться такими разными?

Мэн Сюэли стало любопытно, и он спросил:

— И в чем же разница?

Ху Сы на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Много лет назад, когда мы с Цзи Сяо были юны, в Зале Правосудия нас сторонились и травили. Наш учитель сжалился над нами и взял в ученики, но не знал, как нас учить, потому что ни один из нас не любил следовать правилам.

— Цзи Сяо отказывался следовать правилам, потому что считал их несовершенными. Он хотел сам устанавливать правила и сделать мир лучше. Но что именно значит «лучше»? Было ли то, что он считал благом, истинным благом? Что до меня, то я не любил ни следовать правилам, ни создавать их. Одна мысль об этом утомляла. Мир смертных сам по себе утомителен. Куда лучше было бы вознестись на небеса и создать свой собственный мир...

Ху Сы покачал головой.

— Впрочем, зачем я тебе это рассказываю? Ты ведь изначально был демоном — тебе не понять.

С этими словами он распахнул окно. Внизу бесчисленные летающие артефакты в воздухе замерли, словно скованные невидимой силой, создавая величественную и внушающую трепет картину.

— Вижу, вы все заняты, так что не обращайтесь на меня внимания, — сказал Ху Сы.

Его голос раскатился по облакам, подобно весеннему грому, разлетаясь далеко и широко.

Однако даже спустя мгновение ни один артефакт не сдвинулся с места.

Ху Сы вздохнул и с громким стуком захлопнул окно.

— Теперь я человек, — произнес Мэн Сюэли. — Я прожил им три года, а ты все еще цепляешься за свои предрассудки и отказываешься менять свое мнение. Разве это не еще одно «правило», которое ты для себя установил?

Ху Сы расхохотался.

— Язык у тебя по-прежнему острый. Ты даже красноречивее моего питомца Цюгуана.

Видя, что на Ху Сы не действуют ни кнут, ни пряник, Мэн Сюэли подавил раздражение и спокойно сказал:

— Я — Дао-спутник Цзи Сяо.

Как его можно сравнивать с наложницами в покоях Ху Сы? Это замечание было слишком уж легкомысленным.

— Не нужно напоминать, я знаю! Весь мир знает! — Ху Сы снова поднял свою пиалу. — Давай, выпьем за то, чтобы Дао-спутник Цзи Сяо вернулся с победой из тайного царства и поскорее заполучил реликвию Владыки Меча.

Мэн Сюэли осушил чашу одним глотком и встал.

— Владыка Царства пригласил меня сегодня на борт только ради праздной болтовни? Никаких серьезных дел для обсуждения?

Ху Сы приподнял бровь.

— Поболтать с невесткой за чаем — что может быть проще и обыденнее? Кто сказал, что так нельзя?

...

Разумеется, никто не смел сказать, что так нельзя.

Под бесчисленными изумленными и завистливыми взглядами Мэн Сюэли поднялся на алом лотосе, а затем сошел на радужный мост.

Хотя никто не осмеливался открыто критиковать Ху Сы, за его спиной не могли не шептаться, обратив вместо этого свои придирчивые взгляды на Мэн Сюэли.

— Он и правда пришел участвовать в великом состязании? Какой в этом смысл? Могли бы уже просто вручить ему титул чемпиона. Зачем устраивать весь этот спектакль?

— Может, он использовал какую-то демоническую технику? Тогда он околдовал Владыку Меча, а теперь то же самое делает с Владыкой Царства?

В отличие от молодых учеников, старейшины различных орденов были заметно серьезнее.

Раз Владыка Царства лично здесь присутствует, реликвии Цзи Сяо — «Уставший от дождя» и «Изнуренный ветром» — должны быть чем-то необычным. Что это за божественный артефакт? Находятся ли они у Мэн Сюэли?

Как бы то ни было, если Владыка Царства утверждает, что Мэн Сюэли знает о них, значит, так оно и есть.

Ху Сы снова заговорил:

— Моя невестка уже ушла. Чего вы все еще ждете?

В прошлых состязаниях в тайном царстве Ханьхай Цзи Сяо всегда стоял высоко в облаках, молча наблюдая за всем. Хоть он и не произносил ни слова, одного его присутствия было достаточно. Под взором меча «Бескрайнее Небо» все строго придерживались правил, не смея сделать ни единого неверного шага.

Теперь же в мире было два мудреца, сияющих, как солнце и луна.

Облачный корабль Озера Ясной Луны, темно-синий, почти чернильный, стоял на якоре на самом дальнем краю неба от багряного корабля-сокровищницы Озера Небесного Лиса. Он взирал на происходящее как отстраненный зритель, совершенно не впечатленный развернувшимся зрелищем.

С корабля донесся далекий, древний голос:

— Активировать нефритовые талисманы. Войти в тайное царство.

Когда оба мудреца высказались, многочисленные ордены, до того сохранявшие нейтралитет и не желавшие слишком поспешно принимать чью-либо сторону, наконец пришли в движение. Бесчисленные летающие артефакты один за другим устремились вниз.

Вскоре ученики различных школ получили разрешения. Полосы света вырвались из облачных кораблей, устремляясь к пустынному морю внизу.

Мэн Сюэли еще не овладел полетом на мече, поэтому он тихо стоял и ждал, пока облачный корабль Хань Шаня спустится, проклиная в душе Ху Сы в двухсотый раз.

Его товарищи по команде, трое учеников с пика Чунби, стояли рядом с ним на палубе,

защищая его от любопытных взглядов, полных всевозможных домыслов.

Облачный корабль Хань Шаня был быстр и прибыл раньше всех остальных орденов.

Мэн Сюэли посмотрел вдаль. Под мрачным, темно-зеленым небом не росло ни единой травинки. Песчаные дюны двигались под ветром, и на самом краю его зрения, где небо сходилось с землей в тонкую изогнутую линию, последние лучи заходящего солнца отбрасывали золотисто-оранжевое свечение.

Наконец, бескрайние золотые пески Ханьхая предстали в своем истинном облике.

Пока все осматривались, в северной части неба внезапно появилась полоса света, стремительно приближаясь и оставляя за собой длинный хвост, который, казалось, горел.

— Смотрите! — крикнул кто-то.

— Метеор в пустыне?

— Нет, это Алый Огненный Меч старшего брата Цуя — он прибыл!

Мэн Сюэли повернулся к троим спутникам и спросил:

— Кто это?

— Это старший брат Цуй Цзин, главный ученик главы ордена, — ответил Чжан Суюань. — Он провел годы в уединении и редко появляется на людях. Старейшина Мэн может его не знать.

Мэн Сюэли лишь слышал о нем раньше. Хотя Цуй Цзин и был первым учеником Хань Шаня, он не интересовался делами ордена и был безразличен ко всему, кроме совершенствования.

— Я помню, что по правилам ученики одного ордена должны путешествовать вместе, — заметил Мэн Сюэли.

Ли Вэй вздохнул.

— Гениям всегда достаются особые привилегии.

Цуй Цзин уже достиг вершины Стадии Прорыва, находясь всего в одном шаге от Стадии Сяо Шэн. Сегодня он вылетел позже, но прибыл раньше них — его полет на мече был даже быстрее летающих артефактов, что доказывало глубину его совершенствования.

Чжан Суюань нахмурился.

— Старейшина Мэн, не слушайте его чепуху. Когда мы отправлялись, старший брат Цуй все еще был в уединении. Должно быть, он поспешил сюда, как только вышел.

Однако все понимали невысказанную истину: Сяо Тинъюнь еще не созрел, а время его вступления в орден было неудачным, из-за чего ему не суждено было попасть в тайное царство Ханьхай.

Чтобы Хань Шань одержал победу в этом испытании, им придется положиться на Цуй Цзина.

<http://bllate.org/book/12813/1130420>